

УДК 211.5 (091); 27

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Р.ФАХРЕДИНА В ОРЕНБУРГСКОМ МАГОМЕТАНСКОМ ДУХОВНОМ СОБРАНИИ (1891–1906 гг.)

И.К. Загидуллин, доктор исторических наук

В биографии Р.Фахредина выделяются несколько жизненных этапов, которые определяются местом работы и жительства известного татарского мыслителя, общественного и религиозного деятеля.

Первый этап – это сельский период жизни Р.Фахредина: детские, юношеские годы, время обучения в мектебе и медресе, преподавания в медресе и исполнения 1,5 года обязанностей имама в д.Ильбяк Бугульминского уезда Самарской губернии.

Второй этап – 1891–1906 гг. – первый уфимский период жизни, когда Р.Фахредин работал в Оренбургском магометанском духовном собрании (ОМДС) в качестве заседателя, казья. Именно в г.Уфе он состоялся как видный религиозный деятель, просветитель, писатель и публицист. Этот период стал важным этапом в его становлении как ученого-историка.

Появление 32-летнего Р.Фахредина в г.Уфе в качестве заседателя ОМДС имеет свою предысторию. Оренбургский муфтий М.Султанов (1886–1915) добился издания закона от 9 января 1890 г., согласно которому все три заседателя ОМДС, ранее избиравшиеся из числа духовных лиц Казанской губернии, стали по очереди утверждаться по рекомендации оренбургского муфтия министром внутренних дел. Им же была определена очередность выбытия членов религиозного управления: в 1890 г. – Хисмутдинов, в 1891 г. – З.Максютов, в 1892 г. – М.Сулейманов. М.Султанов стремился подобрать вер-

ных себе и надежных заседателей и переломить ситуацию в ОМДС в свою пользу. На место Хисмутдинова был рекомендован имам д.Тимошкино Симбирской губернии Бурганетдин Насретдинов, его родственник (супруга новоизбранного члена Духовного собрания и невеста сына муфтия были связаны узами кровного родства)¹.

При назначении второго заседателя М.Султанов проявил завидную предусмотрительность. В 1890 г. он получил от Р.Фахредина посылку с его книгами «Китабет-тасрыйф» (Казань, 1887) и «Китабель-игътибар» (Казань, 1888). Муфтий по этим изданиям составил первое представление об авторе. У М.Султанова возникло желание встретиться с подающим большие надежды молодым человеком и лично поговорить с ним. Осенью 1890 г. через казья Мухаметхалима Сулейманова Р.Фахредин был приглашен на собеседование. Эту судьбоносную встречу Асьма Шараф в воспоминаниях об отце со слов своего родителя передает во всех подробностях. Во время встречи муфтий предложил Р.Фахредину должность заседателя ОМДС. Р.Фахредин ответил, что он еще молод и не готов к такой должности, ведь все кадии – пожилые люди с большим жизненным опытом, на что муфтий ответил: «Твои знания, молодость подходят для этой должности. Прошу тебя согласиться». Его поддержал и казый М.Сулейманов: «Если не согласишься, совершишь большую ошибку, с твоим образованием надо действовать, согласишься». В д.Ильбяково

Р.Фахреддин возвратился, дав согласие стать заседателем ОМДС².

Эта встреча оказалась весьма кстати: утверждение Р.Фахреддина на этой должности состоялось на год раньше запланированного — не в 1892 г., а в том же 1891 г. вследствие потери З.Максютовым, уже четверть века исполнявшего обязанности заседателя, зрения.

Согласно установленному порядку Министерство внутренних дел запросило у начальника Самарской губернии информацию о политической благонадежности и нравственных качествах кандидате на должность заседателя ОМДС. Вскоре были получены сведения, свидетельствующие о политической благонадежности имама д.Ильбяково, об умении его читать и писать по-русски³.

На место новой службы Р.Фахреддин выехал 7 февраля 1891 г., на дальний путь, как оказалась, определившей всю его дальнейшую жизнь, провожали его все селяне⁴.

Между тем, отец Р.Фахреддина — имам д.Кичучат — надеялся, что сын станет его преемником. Об этом, в частности, опосредственно свидетельствует ходатайство прихожан махалли д.Кичучат, поданное в Самарское губернское правление не позднее октября 1891 г. В своем коллективном прошении они уточняли срок службы члена ОМДС и убедительно просили: после 12 января 1894 г., по истечении срока службы Р.Фахреддина в г.Уфе, направить его муллою в кичучатскую мечеть, согласно желанию прихожан⁵. Эта история имела свое продолжение. 8 января 1892 г. по решению жителей д.Кичучат с разрешения Министерства внутренних дел Самарским губернским правлением Р.Фахреддин был утвержден имамом-хатибом соборной мечети⁶, хотя и ни дня не служил здесь.

...Прибыв в г.Уфу, Р.Фахреддин первоначально заселился в доме Тазетдина Максудова. Из временного жилища он с молодой женой и двумя малолетними детьми переехал 13 марта на квар-

тиру некоего Козлова на улице Воскресенской. Хотя было очевидно, что Р.Фахреддин в Духовном собрании не случайный человек и пребывание здесь надолго, первые 6 лет он часто менял место жительства⁷. Наконец, с 1 апреля 1897 г. по 1906 г., до отъезда в Оренбург жил по адресу: ул. Телеграфная, № 6, в доме Бережевского⁸. Как видно, скудное жалование заседателя ОМДС не позволило ему обзавестись собственной жилой площадью.

Содержание члены ОМДС получали в размере 800 руб. в год, из которых 214 руб. отпускались из казенных средств, согласно штатному расписанию религиозного учреждения, а остальные 586 руб. — из сумм брачного сбора в виде дополнительного содержания к окладу жалования.

В начале 1894 г. завершался срок службы Р.Фахреддина в ОМДС. С целью обоснования возможности продления его службы на следующее трехлетие, муфтий представил директору Департамента иностранных исповеданий князю М.Р.Кантакузину графу Сперанскому записку. Такой поступок был вызван, во-первых, тем, что в законе от 9 января 1890 г. специально не оговаривалась возможность службы заседателей несколько сроков подряд. Во-вторых, Р.Фахреддин не имел свидетельства, подтверждающего знания им русского языка и грамоты. Муфтий М.Султанов писал: «из числа известных мне духовных лиц, достойных занять должность члена Духовного собрания, нет ни одного, который мог бы предоставить свидетельство об окончании курса в учебных заведениях и, следовательно, для удовлетворения своих познаний в русском языке, требуемых правилами об образовательном цензе, должны подвергнуться установленному экзамену. Между тем опыт показал, что от возбуждения лицом ходатайства о допущении его к экзамену и до выдачи свидетельства о выдержании его проходит немало времени — больше чем осталось до конца года. С другой стороны, я полагаю, что польза службы не толь-

ко ничего не потеряет от оставления в должности прежнего члена, а, напротив, выигрывает, так как он уже знаком и с обязанностями своими, и с порядком производства дел в Собрании, между тем, как вновь приступавший член некоторое время только присматривается, учится своим обязанностям, оставаясь совершенно бесполезным для дела». Отметив, что Р.Фахреддин также не имеет свидетельства о знании русского языка и грамоты, но за истекший период на деле доказал свое обладание «познаниями в русском языке не ниже тех, какие требуются правилами об образовательном цензе», М.Султанов заявил, что данное обстоятельство не может явиться препятствием к продлению его срока службы⁹. В результате 19 ноября 1893 г. Р.Фахреддин был утвержден на второе трехлетие заседателем¹⁰. В дальнейшем при продлении сроков службы Р.Фахреддина в 1897, 1903 и 1906 гг. никаких проблем не возникало.

В Духовном собрании коллегами Р.Фахреддина являлись известные религиозные деятели. Вслед за ним бесшумным членом ОМДС стал ахун д.Большие Поляны Инсарской волости Пензенского уезда мирза Гатаулла Мусич Капкаев, сменивший в 1893 г. ахуна Б.Насретдинова.

Выбывшего в 1892 г. Мухаметхалима Сулейманова из Казанской губернии сменил ахун г.Тары Габдрашит Гумерович Ибрагимов (22 апреля), который по собственному желанию в 1895 г., до истечения трехлетнего срока службы, оставил эту должность. Вскоре татарский мир заговорил о Г.Ибрагимове как о видном просветителе и общественном деятеле¹¹. 15 февраля 1895 г. на его место заступил будущий известный ученый Хасангата Мухаметов (Габаша), имам д.Тениврат-Сулабаш Казанского уезда и губернии, прослуживший на этой должности до 13 февраля 1899 г.¹² Его сменил Джигангир Абдулгалымович Тангатаров (1899–1904), имам д. Тлякай Кубовой Белеевского уезда Уфимской губернии, один из первых выпускников Уфимской татарской учительской

школы (1876). Его преемником в 1904 г. стал потомственный дворянин, хатип 2-й Абзяновской мечети Белеевского уезда, выпускник Уфимской татарской учительской школы (1877) Нурмухамет Бикбулатович Мамлеев¹³.

В период работы в Уфе Р.Фахреддин два раза съездил в Оренбург (1898, 1902), три раза — на малую родину: в деревни Кичучат и Чубытлы (родное селение жены), а также совершил специальную поездку в Булгарское городище в Казанской губернии (1900)¹⁴.

В лице имама Р.Фахреддина муфтий М.Султанов обзавелся аккуратным и трудолюбивым сотрудником, быстро завоевавшим уважение в Духовном собрании. Р.Фахреддин сразу стал ведущим и самым активным заседателем ОМДС, занимался составлением предписаний и циркуляров, адресованных духовным лицам. Если ранее практически все исходящие постановления и указы Духовного собрания составлял и подписывал З.Максютов, проработавший здесь несколько сроков, то теперь эта обязанность перешла Р.Фахреддину. Именно он, как последняя инстанция, проверял исходящие письма религиозного управления и первым их подписывал.

Этот момент, в частности, был вскорее подмечен внимательными чиновниками Департамента духовных дел иностранных исповеданий. В адрес муфтия М.Султанова от Министерства внутренних дел поступило предупреждение. Р.Фахреддин, видимо, по незнанию специфики деятельности Духовного собрания — коллегиального учреждения — стал подписывать исходящие письма один. На это нарушение, противоречащее принципу коллегиальности работы религиозного управления, было обращено внимание муфтия М.Султанова. Оказалось, что представление ОМДС от 3 декабря 1891 г. о порядке метрификации лиц, своевременно не записанных в метрические книги, было подписано лишь Р.Фахреддином. Вопрос Министерством был поставлен «ребром»: «По какой причине означенное представление не подписано пред-

седателем — муфтием и другими членами?»¹⁵.

Усердная деятельность заседателя Р.Фахредина неоднократно поощрялась муфтием М.Султановым. Спустя семь месяцев со времени вступления на новую должность, 24 августа 1891 г. он был удостоен духовного звания ахун, в 1894 г. награжден серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения на шею «За усердие», в 1897 г. — золотой медалью¹⁶.

Одна из издержек в деятельности ОМДС заключалась в несвоевременном исполнении запросов должностных лиц и различных организаций. Оно было обусловлено, главным образом, запущенностью ведения делопроизводства и малочисленностью штатов. Узнав о факте не рассмотрения ОМДС в течение трех лет запроса судебного следователя, директор Департамента иностранных исповеданий решил привлечь виновных лиц к уголовной ответственности. Прежде чем возбудить уголовное дело, ввиду его новизны, князь М.Р.Кантакузин граф Сперанский проконсультировался с сотрудниками Министерства юстиции. Оказалось, что членов ОМДС можно привлечь лишь к дисциплинарной ответственности. В результате 30 июня 1892 г. Министерство внутренних дел объявило взыскания муфтию М.Султанову, прежнему и новому составу заседателей, среди которых значился и Р.Фахредин (за исключением ахуна Г.Ибрагимова, служившего лишь с апреля 1892 г.), а также секретарю Собрания¹⁷.

Рабочий день Р.Фахредина начинался в 9 часов и завершался в 11-12¹⁸. Видимо, таким был традиционный график работы членов ОМДС. Духовное собрание отдыхало по пятницам, в воскресенье и другие «табельные» праздники. Поэтому у Р.Фахредина оставалось значительное свободное время для творчества и научных изысканий.

На заседаниях Духовного Собрания рассматривались следующие вопросы: 1) о богослужении и исполнении духовных «треб» муллами; 2) о совершении и

расторжении ими браков; 3) о разборе споров по завещаниям и разделам имущества; 4) о не повиновении детей родителям и 5) о нарушении супружеской верности.

Р.Фахредин присутствовал практически во всех заседаниях, в которых принимались решения по поступившим делам, был постоянным членом комиссии, принимавшей экзамены у кандидатов, желающих занять духовные должности.

Существенный вклад Р.Фахредин внес в установление контроля Духовного собрания над вакфами исламских институтов в европейской части России и Сибири. В 1891—1893 гг. Духовное Собрание собирало сведения о вакфах. В 1894 г. был разработан проект управления вакфами и правила по управлению вакфными имуществами. Хотя данный проект и не нашел поддержки в Министерстве внутренних дел, ОМДС в своих действиях стремилось соблюдать эти правила. 15 июля 1901 г. оренбургский муфтий предписал казиям Р.Фахредину и Дж.Тангатарову навести порядок в делопроизводстве об имениях, пожертвованных или завещанных Духовному собранию. Речь шла о следующем объеме работ: 1) проведение ревизии с целью выяснения наличия и хранения в «денежном ящике» религиозного учреждения всех материалов с оставлением копий от дел; 2) проверка делопроизводственной документации на предмет наличия соответствующих распоряжений религиозного учреждения по принятию недвижимого имущества и передачи их в заведование мутавалиев; 3) составление списка мутавалиев; 4) выявление по представленным им ежегодным отчетам их усердия в исполнении возложенных обязанностей.

Эти материалы призваны были облегчить контроль за доставлением мутавалиями ежегодных отчетов. Одно из заседаний Духовного Собрания в конце года предполагалось посвятить проблеме контроля за вакфами. Произошло также разделение регионов:

Р.Фахреддин курировал вакфы в Оренбургской и Уфимской губерниях, а Дж.Тангатаров — остальных местностях Европейской части России и Сибири¹⁸.

По инициативе Р.Фахреддина религиозным органом (23 ноября 1902 г.) было принято постановление о предоставлении через каждые полгода в Уфу вакфных приходо-расходных книг. Благодаря неустанной деятельности казыев в 1901–1905 гг. была составлена сводная таблица вакфов. Р.Фахреддин подготавливал все решения Духовного собрания по оформлению пожертвованных имуществ²⁰.

Помимо выполнения своих прямых должностных обязанностей, в своих воспоминаниях Р.Фахреддин выделяет три важных направления своей деятельности в ОМДС. Он пишет о своих по совершенствованию дизайна метрических книг, отсылаемых муллам для регистрации актов гражданского состояния прихожан: «...моими стараниями были изготовлены красивые бланки метрических книг»²¹.

Мотивацию своей деятельности по второму направлению Р.Фахреддин также изложил кратко: «Спустя некоторое время после вступления в должность я обнаружил, что муллы в силу своей неосведомленности очень часто попадают под следствие. Да и дела Управления были довольно запутанны. Я решил написать циркуляр и раздать всем муллам. Они выгоды для себя в этом не узрели, поэтому очень прохладно отнеслись к моему почину»²².

Поисковая работа была завершена в самом начале 1900 г. 1 февраля муфтий М.Султанов возбудил ходатайство о разрешении опубликовать в виде отдельного сборника изданные в разные годы циркуляры, правила и разъяснения религиозного учреждения на русском языке с переводом на татарский. Для издательских расходов он просил разрешения взять из средств брачного сбора мусульман 500 руб. с обязательством возврата денег после распродажи тиража книги. Анализ рукописи был сделан коллежским секретарем

Департамента А.Зиновьевым, который отметил ряд упущений. В частности, было указано из наставления муфтия М.Султанова, адресованного мусульманам и составленного лишь на татарском языке, рекомендовалось вычеркнуть предложение «Духовенство не должно прибегать в своих проповедях, подобно светской власти, к угрозам»²³.

В ответе министра внутренних дел И.Н.Дурново от 10 января 1901 г. были высказаны следующие рекомендации по исправлению недостатков представленной на экспертизу рукописи Р.Фахреддина: 1) заменить текст указа от 13 июля 1888 г. о введении для кандидатов, желающих занять мусульманские духовные должности, русского образовательного ценза, на статьи закона от 11 октября 1890 г., во многом по-новому регламентирующими требования в этой сфере; 2) наставление муфтия М.Султанова (№ 52) снабдить русским переводом; 3) в «высочайше» утвержденный текст возношения при богослужениях представителей царской семьи, в титуле наследника и Великого князя Михаила Александровича убрать лишнее слово «цесаревич»; 4) в перечень текстов на русском и татарском языках включить 25 мая — день рождения государыни императрицы Александры Федоровны²⁴.

«Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1841–1901 гг.», был утвержден к печати цензурой 14 августа 1901 г. и издан в 1902 г. в Уфе. Благодаря пометке о том, что сборник издан с разрешения Министерства внутренних дел, он сыграл важную роль в отстаивании интересов мусульман вследствие отсутствия в действующем законодательстве точных регламентаций жизнедеятельности исламских институтов.

В сборнике опубликовано 69 документов. Первой группой документов следует назвать выписки из нескольких сенатских указов, принятых по жалобам мусульман. Прежде всего, это указ Сената Министерству внутренних дел от

7 сентября 1856 г. о порядке разрешения ремонта и постройки новых мечетей вместо ветхих (№ 2). Второй документ, защищающий религиозные права мусульман, — сенатский указ от 2 января 1887 г. об отмене постановления Уфимского губернского правления об отказе в разрешении жителям д.Асяновой постройки второй мечети (№ 6). Третий сенатский указ (16 июня 1887 г. за № 7427) изложен в представлении Уфимского губернского правления Духовному собранию по случаю отмены его распоряжения по делу переименования мечетей, по сути, изъявший этот вопрос из ведения губернских правлений и передавший его в компетенцию ОМДС.

Вторая группа документов состоит из циркулярных указаний Министерства внутренних дел губернаторам: кого из духовных лиц следует именовать «муллами» (от 19 января 1891 г.) (№ 14), о точном соблюдении статьи 260 «Устава строительного» о численности махалли в 200 душ м.п. при постройке мечети (от 5 апреля 1891 г.) (№ 17).

Третья группа документов представлена предложениями и разъяснениями Министерства внутренних дел Духовному Собранию, которые имели для религиозного учреждения обязательный характер²⁵.

Из представлений различных органов региональной власти, составляющих четвертую группу документов, следует назвать постановление Саратовской судебной палаты от 25 ноября 1895 г. об освобождении от оплаты крепостной пошлины и гербового сбора акта на дворовое место, перешедшее по дарственной записи от купца Акчурина мусульманской общине г.Самары (№ 45).

Самую большую группу документов составляют указы Духовного собрания или выписки из журналов ОМДС по различным аспектам религиозно-обрядовой жизни мусульман или по проступкам духовных лиц и др. Эта тема красной нитью проходит по многим постановлениям религиозного управле-

ния²⁶. Сборник открывается правилами совершения браков и разводов 1841 г., составленных муфтием Габдулвахитом Сулеймановым. В отдельную подгруппу следует выделить указы ОМДС о поведении духовных лиц в случаях угрозы эпидемиологических болезней для прихожан²⁷. Они наглядно свидетельствует о возложении на мулл обязанностей местных социальных работников и представителей местной власти.

Предписания, регулирующие сферы и регионы деятельности ОМДС также опосредственно относятся к духовным лицам. Это, прежде всего, адресованные приходским духовным лицам предписания и циркуляры: уточнения вопросов религиозно-догматического плана²⁸, по вопросам совершения бракосочетания²⁹, выдачи различных документов о смерти³⁰, погребения³¹, раздела наследства³², разъяснение сути обрядов богослужения погребения умерших при эпидемических заболеваниях и др.

Ряд предписаний регламентировали правовое и социальное положение мусульманских духовных лиц³³.

Размещенные в сборнике формы выдачи метрических справок (№ 61), метрических выписок, доставляемых о лицах призывного возраста (№ 62), входящего (№ 62) и исходящего (№ 63) реестров документов, клятвенных обещаний о верноподданничестве и на верность службы (№ 65), для свидетелей по судебным делам (№ 66), для присяжных заседателей (№ 67), форма раздельного акта имущества (№ 56) также были адресованы духовным лицам.

В перечне документов несколько особняком стоят наставление оренбургского муфтия М.Султанова от 6 сентября 1897 г. о необходимости содержания мечетей в исправном виде (№ 50) и наставление «О приложении старания к прогрессированию мусульман» от 25 августа 1898 г. (№ 52).

Составление сборника содействовало формированию у Р.Фахредина системного взгляда на разработку в дальнейшем аналогичных изданий. Он стал целенаправленно собирать мате-

риалы для второго издания сборника, подготовка которого было завершено в начале 1904 г.

Муфтий М.Султанов 31 января 1904 г. обратился в Министерство о разрешении издать новый сборник циркуляров ОМДС с некоторыми дополнениями. На этот раз никаких замечаний по тексту рукописи Р.Фахредина у высокопоставленных чиновников не возникло. 11 сентября того же года министр дал «добро» на издание, предписав исключить из текста частные указы муфтия³⁴. «Вдогонку» к этому письму из столицы 25 сентября 1904 г. было отправлено новое предписание – изъять из сборника запись об издании книги с разрешения Министерства внутренних дел, как это было указано в сборнике 1901 г.: «Такое разрешение могло последовать лишь после всестороннего рассмотрения этой книги с целью одобрения ее к напечатанию. Между тем предложение Министерства о неимении препятствий к изданию сборника состоялось под условием представления книги на предварительное одобрение светской цензуры³⁵. Новое издание прошло цензурную проверку, о чем свидетельствует надпись в книге: «дозволено цензурой 24 ноября 1904 г.».

В «Сборнике циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836–1903 гг.» 120 предписаний и предложений, поступивших из Сената, Министерства внутренних дел, губернских правлений, постановления ОМДС и другие материалы. Половина документов (61) впервые вводилась в научный оборот.

В новый сборник Р.Фахредин включил одну из своих находок в архиве ОМДС – духовно-религиозное наставление муфтия Абдуссаляма Абдрахимова, относящееся ко времени правления оренбургского гражданского губернатора О.Л.Дебу (1827–1832). В наставлении духовным лицам предлагается принять меры по искоренению среди ясачного населения фактов уклонения от рекрутской повинности,

не совершать такого «противошариатного и противозаконного деяния» как членовредительство, увещеваниями стараться «внушить населению и утвердить мусульман в мысли, что долг каждого верноподданного служить своему истинному и природному государю императору верно и нелицемерно и всеми зависящими от них способами стараться к пользе службы его императорского величества, ревниво оберегая интересы государства от посягательства врагов»³⁶. Эта проблема оставалась актуальной и на рубеже XIX–XX вв.

Ко времени председательства в ОМДС муфтия Г.Сулейманова относятся два документа (помещены и в издании 1902 г.), С. Тевкелева – восемь, в том числе пять новых документов³⁷.

Этот сборник позволяет сделать некоторые наблюдения о проделанной ОМДС работе по регламентации жизнедеятельности исламских институтов. Основная часть материалов сборника относится ко времени председательства муфтия М.Султанова (109), из них лишь 12 документов были изданы в 1886–1890 гг., в том числе 4 новых³⁸. Остальные материалы относятся ко времени службы Р.Фахредина в ОМДС.

Именно в этот период проявилось стремление Соборная разработать нормативно-правовые акты, предусматривающие системное регламентирование жизнедеятельности исламских институтов, что выразилось в разработке текста разъяснения всем духовным лицам округа от 28 мая 1892 г. относительно ведения метрических книг и об обязанностях духовных лиц от 28 мая 1892 г. (№ 37), «Правил о ведении метрических книг» от 15 октября 1893 г. (№ 54), «Дополнительных правил для руководства приходским имамам по ведению метрических книг» от 31 марта 1894 г. (№ 60), «Правил для руководства приходским муллам при разделах наследственных имуществ умерших мусульман 21 июня 1893 г. (№ 52), «Временных правил о погребении умерших от холеры магометан» 2 сентября 1892 г. (№ 47). В деятельности религиозно-

го управления отчетливо наметилась тенденция по систематическому разъяснению отдельных догматических и вероисповедных вопросов в исламе, вызывающих затруднения у духовных лиц. В составление этих нормативных документов ОМДС существенный вклад внес Р.Фахреддин.

О третьем направлении своей деятельности, не имевшего непосредственного отношения к обязанностям члена ОМДС, Р.Фахреддин написал более подробно. При поиске документов по запросам имамов и правительственных учреждений о предоставлении сведений по делам предыдущих лет Духовное собрание испытывало большие затруднения. В ОМДС отсутствовало помещение архива, делопроизводственная документация и метрические книги в буквальном смысле были сложены в деревянном сарае во дворе Духовного собрания. В ближайшей перспективе из-за сырости они пришли бы в негодность и потеряны для будущих поколений. Такое плачевное состояние документов было обусловлено объективными и субъективными причинами. В качестве объективных причин следует назвать тяжелое финансовое положение религиозного учреждения, отсутствие средств на постройку здания архива, для привлечения квалифицированных канцелярских работников, умеющих в должной форме оформлять и передавать дела в архив учреждения. В условиях постоянного увеличения оборота делопроизводственной документации и при ограниченности штатов составление ответов в сроки, установленные законом, было делом нелегким. Возможно, поэтому проблема сохранности и систематизации отложившихся материалов казалась не столь актуальным.

Здесь нужно выделить две самостоятельные и в то же время взаимосвязанные проблемы. Первая — сохранение архивной документации. Эту задачу успешно решил муфтий М.Султанов, построив за счет брачных сумм мусульман на территории Духовного собрания каменное здание архива. Второй про-

блемой — систематизацией архивных материалов и составлением описей документов — занималась группа из 2-3 человек во главе с Р.Фахреддином. «Постарался привести в порядок архив. Сам лично участвовал в этом деле и помогал советами... Эти занятия, особенно дела, связанные с архивом, не вменялись мне в обязанность, находил силы заниматься этим по собственному желанию», — писал ученый³⁹. Он, безусловно, понимал необычность своих усилий: «Однако людей, поддерживающих меня в данных начинаниях в то время было мало, думаю, что и впредь их будет немного»⁴⁰.

В ходе наведения порядка архивных дел Р.Фахреддин делал выписки из различных предписаний правительственных органов, переписок муфтиев с правительственными, общественными учреждениями и духовными лицами. Некоторые из них, имеющих отношение к школьному вопросу, Р.Фахреддин изложил в 1-й части своей книги «Исламар хакында хөкүмәт тәдбирләре»⁴¹.

В предисловии этой книге о своей работе в архиве автор писал следующее: «Во время службы членом Оренбургского духовного собрания, приведение в порядок архива этого правительственного судебного учреждения оренбургским муфтием было поручено мне. Это приказание не имело юридической силы, потому что по уставу я не обязан был этого делать. Что такое привести в порядок архив, хорошо знают лица, бывшие на такой службе. Пусть сами сделают заключение, что такое с группой сотрудников привести в порядок двести—триста книг и сборников и дела, не разобранные целое столетие и пришедшие в запустение»⁴².

Автор также приводит свою мотивацию, побудившую его приступить к трудоемкой работе в архиве: «Желание увидеть старинные записи и любовь к записи бумаг, позволяющие реконструировать положение (жизнедеятельность) древних людей для будущих поколений заставили меня взяться за этот труд. Я без колебаний приступил к ра-

боте и, завершив основную часть своего труда, ушел из работы члена ОМДС, лишь осталось один-два намерения незавершенными, о чем я очень сожалею»⁴³.

Далее автор поясняет одну из своих недоработок: хотел составить отдельную опись наиболее важных архивных дел, а также собрать в отдельную папку предписания и предложения Департамента духовных дел иностранных исповеданий, поступившие в ОМДС различные годы⁴⁴. Иначе говоря, он хотел составить новое издание циркуляров и предписаний, главным образом, исходящие от правительственных органов. То, что не успел, он частично изложил в 1-й и 2-й частях своей брошюры «Исламнар хакында хөкүмәт тәдбирләре», посвященной освещению школьной политике царизма в отношении мусульманских школ через анализ законодательных и подзаконных актов⁴⁵.

Под предлогом «домашних обстоятельств» Р.Фахредин в мае 1906 г. оставил должность. В действительности он принял предложение золотопромышленников братьев Рамеевых о переезде в Оренбург для реализации крупного национального культурно-просветительского проекта по изданию газеты «Вақыт».

С учетом его «отлично усердной службы» за истекший период муфтий попытался назначить ему единовременное пособие в размере годового оклада жалования в сумме 214,89 руб. Однако ответ Департамента был непреклонным: «Фахрединов не пользовался уставами государственной службы и не имеет по закону права на получение из казны пособия в виде годового оклада содержания»⁴⁶. Тогда М.Султанов 6 сентября 1906 г. обратился к министру внутренних дел и сообщил, что Р.Фахредин «неоднократно в течение этого времени (службы — И.З.) заступал в отсутствие оренбургского муфтия на его место в Духовном собрании». До сведения министра был доведен отказ Департамента в выделении ему единовременного пособия в размере

годового оклада жалования. Министр удовлетворил прошение о назначении Р.Фахредину единовременного пособия из брачных сумм мусульман в размере 150 руб.⁴⁷ Получение им отпуска 20 мая 1906 г.⁴⁸ было связано именно с намерением муфтия М.Султанова выделить ему пособие.

Просветительские принципы жизнедеятельности видного ученого и религиозного деятеля проявились в написании работ, учебных пособий назидательного характера, посвященных проблемам нравственного воспитания. Появление этих работ мы связываем с его судебной деятельностью в ОМДС. Сюда из разных уголков России от 3,5 миллионного мусульманского населения поступали сюда жалобы, клязумы, донесения, претензии. Заседатели внутри знали пороки единоверцев в махаллях ситуации, старались справедливо разрешать конфликты, наказывать виновных лиц в рамках дозволенного российским законодательством, но не могли искоренить эти явления.

Р.Фахредин глубоко задумался над причинами пороков, наблюдавшихся в мусульманском сообществе, и нашел свой просветительский способ содействия оздоровлению общества через печатное слово. Во главу угла своих помыслов он поставил идею добиться позитивных перемен в социокультурной жизни народа через нравственное воспитание и просвещение подрастающего поколения. В данном случае нужно, безусловно, учитывать его позицию как главы семейства и отца, стремившегося уберечь своих детей от дурных привычек. Тексты его назиданий представляют синтез лучших народных традиций и положений Корана и Сунны. Автор также использовал труды мусульманских ученых, писавших по данной проблематике. Эти издания, написанные на понятном и простом языке, получили широкую популярность среди мусульман.

Обращает внимание применение Р.Фахредином дифференциального подхода и учет половозрастных особенностей читателей. Это позволяет рас-

суждать о появлении у Р.Фахреддина в период работы в ОМДС долгосрочного проекта по написанию и изданию серии книг нравственно-назидательного плана. В своих книжках «Тәрбияле ана» (1897) и «Тәрбияле хатын» (1899) Р.Фахреддин обращается к женщинам – хранителям семейного очага, заботливым женам своих мужей и матерей своих детей. Его назидательные произведения «Нәсыйхәт беренче» (1902) адресованы детям школьного возраста, «Нәсыйхәт икенче» (1902) – незамужним девушкам. «Нәсыйхәт өченче» (1902) посвящено нормам поведения мужа и жены, отца и матери и обязанностям родителей.

В «Шәкертлек әдәбе» (1899) повествуются нравственные нормы поведения, доказываются необходимость просвещения для народа, обучение, получение знаний объявляется главной обязанностью юношей, обучающихся в учебных заведениях.

В книжке «Гаилә» (1901) семья рассматривается как основная ячейка воспитания личности, выделяются роль жены в сохранении семейного очага.

Написание художественных произведений «Сәлимә, Яки гыйфәт» (1899) и «Әсма, Яки гамәл вә жәза» (1902) ав-

тор объяснял необходимостью донести до читателя полезные мысли на народном языке⁴⁹. Небезосновательно ожидая критику в свой адрес со стороны кадимистов и не желая запятнать авторитет ОМДС, автор предусмотрительно не указал в повестях свое подлинное имя, заменив его псевдонимом.

В первый уфимский период своей жизни Р.Фахреддин также написал исторический труд «Сәгыйд», публицистическую работу «Моталага» и начал издавать части своего био-библиографического свода «Асар», опубликовал энциклопедический труд «Мәшһүр хатыннар» (1902).

В период работы в Духовном правлении Р.Фахреддин стал его ведущим заседателем, доверенным лицом муфтия М.Султанова, заменяя его во время болезни и отъездов, проделал огромную работу по систематизации архива Духовного собрания, подготовил к изданию циркуляры и постановления религиозного учреждения, начал серьезно заниматься научной исследованиями. Накопленные знания и новые идеи ученого в полной мере реализовались на следующем этапе его жизни – Оренбургском – на должности редактора журнала «Шура».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА), ф.821, оп.8, д.622, л.17-18.

² *Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем* // Ризәтдин Фәхретдин. Био-библиографик жыентык. – Казан, 1999. – Б.46-47.

³ РГИА, ф.821, оп.8, д.622, л.26.

⁴ *Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем*. – Б.29.

⁵ РГИА, ф.821, оп.8, д.622, л.30

⁶ *Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем*. – Б.31.

⁷ Хроника его переездов следующая. 2 ноября 1892 г. арендовал дом жены Иванова на улице Фролского, 4 августа 1894 г. переехал в дом Никитина, расположенный на углу улиц Фролского и Ильинского. 10 февраля 1895 г. семья поселилась в доме (рядом с мечетью), переданном в качестве вакфа для содержания детей-сирот из мусульман. Отсюда 25 февраля 1896 г. Р.Фахреддин выехал в дом жены Веденева на улице Воскресенской.

⁸ *Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем*. – Б.29-30.

⁹ РГИА, ф.821, оп.8, д.622, лл.53 об.-54.

¹⁰ РГИА, ф.821, оп.8, д.622, л.57

¹¹ В 1900 г. он начал издавать в Санкт-Петербурге альманах «Мирьят яхүд көзге», получивший в народе название «Көзге» («Зеркало»). В 1902 г. он издал восемь, а в 1903 г. – четыре номера альманаха. В связи с началом издания четвертой по счету татарской газеты

«Өлфәт» («Дружба») (11.12.1905 – 09.06.1912 г. 85 номеров), издание сборника им было приостановлено и возобновлено лишь в 1908–1909 гг. Из изданных 22 номеров 16 имели петербургскую и 6 казанскую «прописки». Благодаря Габдрашиту Ибрагимову в 1907 г. петербургские татары стали читателями первого (и последнего в городе) номера национального журнала «Нәжәт» (Спасение) (Татарская периодическая печать (1905–1924): Библиографический указатель / Сост. Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. — Казань, 1999. — С.135,247).

¹² РГИА, ф.821, оп.8, д.622, лл.60-64.

¹³ РГИА, ф.821, оп.8, д.622, л.96,97,98.

¹⁴ *Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем.* — Б.30

¹⁵ РГИА, ф.821, оп.8, д.621, л.26.

¹⁶ *Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем.* — Б.31.

¹⁷ РГИА, ф.821, оп.8, д.619, л.87-88.

¹⁸ *Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем.* — Б.37.

¹⁹ *Загидуллин И.К.* Вакуфы в имперском правовом пространстве // Ислам и благотворительность: Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» (Казань, январь 2005 г.). — Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2006. — С.44–102.

²⁰ *Азаматов Д.Д.* Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. — Уфа: Изд. Башкирск. ун-та, 2000. — С.14–15.

²¹ *Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем.* — Б.37.

²² *Фәхретдин Р. Тәржемәи хәлем.* — Б.37.

²³ РГИА, ф.821, оп.8, д.627, л.9-10.

²⁴ РГИА, ф.821, оп.8, д.627, л.12 об. — 14.

²⁵ Предложение № 4728 от 30 сентября 1891 г. и разъяснение № 393 от 17 марта 1892 г. о том, что производство дознаний о рождении и происхождении лиц, своевременно не записанных в соответствующие метрические книги, не относится к обязанностям полиции и Духовного собрания (№ 21, 23).

²⁶ Это – предписания ОМДС о своевременной записи муллами бракосочетаний, родившихся, разведенных и умерших мусульман (№ 24), регистрации муллами смертности от заразных болезней (№ 13), выдачи по требованию властей свидетельств (№ 3, 4, 18) доставлении выписок о лицах призывного возраста в учреждения, на которые возложено составление списков, подлежащих к отбыванию воинской повинности (№ 26), смерти запасных военных чинов (№ 42, 43, 47), уведомление об изменении постановлений Устава о воинской повинности, касающихся призывного возраста новобранцев (№ 39), правила ведения метрических книг (№ 38, 40).

²⁷ Это – правила похорон умерших от холеры (№ 34), приложенного к указу ОМДС от 2 сентября 1892 г.) (№ 33), правила о предупреждении занесения чумы и борьбы с ней (от 8 августа 1898 г.) (№ 51), указ от 15 марта 1891 г., адресованный духовным лицам Златоустовского уезда Уфимской губернии о разъяснении прихожанам пользы оспопрививания (№ 15), указ от 12 августа 1892 г., адресованный духовным лицам Мамадышского уезда Казанской губернии, об обязательности им являться по требованию должностных лиц и уездной земской управы для исправления религиозных обрядов над умершими от холеры, не требуя за это вознаграждения сверх установленной местной уездной земской управой (№ 31), указ от 4 апреля 1891 г. духовным лицам уездов Уфимской губернии о принятии мер к убеждению прихожан к привитию детям предохранительной оспы (№ 16), циркуляр от 1 июня 1897 г. имамам округа о необходимости остерегаться от занесения чумы (№ 51).

²⁸ Указ ОМДС от 23 апреля 1884 г. об одновременном вступлении в уразу и отправлении праздничных богомолений в Гаиды-Фитр и Гаиды-Курбан (№ 5).

²⁹ Указ ОМДС от 23 ноября 1887 г. об обязанности при бракосочетании иностранных азиатов с российскими подданными подписью «тагаллюк» (№ 8), указ от 7 июля 1888 г. об увеличении сбора за браки с 15 до 25 коп. (№ 9), указ от 14 января 1889 г. о воспрещении брака между язычниками и мусульманами (№ 10), указ от 9 января 1892 г. о точном соблюдении циркуляра ОМДС от 14 декабря 1888 г. относительно не совершения браков между мусульманами и язычниками и о невмешательстве в религиозные дела лиц, принявших христианство (№ 22), журнальные постановления ОМДС от 3 июня 1892 г. (№ 25) и от 9

июня 1892 г. (№ 27) о разъяснении обрядовой стороны брака между мусульманами (№ 25), указ от 9 июня 1892 г. — о разъяснении брачных терминов «гакид» и «никах» (№ 28), указ от 2 сентября 1892 г. — о разъяснении брачного термина гакид (№ 32), указ от 6 июля 1896 г. — о не совершении браков без разрешения воинских начальников лицам, поступившим на военную службу (№ 46).

³⁰ Указ ОмДС от 18 мая 1890 г. о немедленном донесении в религиозное управление о смерти духовных лиц (№ 11), указ от 7 июня 1891 г. об обязательном доставлении в местные уездные земские управы по истечении каждого полугодия списков родившихся в их приходах и отдельно Белебеевского уезда о передаче чинам полиции карточек о смертности от заразных болезней в двух экземплярах (№ 18).

³¹ Указы ОмДС от 28 мая и 3 июля 1891 г. по вопросу о допущении шариатом перемещения тел умерших мусульман из одного места на другое (№ 19), журнальные постановления от 5 августа 1892 г. о том, следует ли за каждого умершего мусульманина выдавать фидию и в каком размере (№ 29), от 12 августа 192 г. о разъяснении вопроса, в чем состоит богослужение и обряды погребения по мусульманскому обряду (№ 30).

³² Указы ОмДС от 7 августа 1891 г. (№ 20) и от 21 июня 1893 г. о соблюдении при производстве разделов наследств умерших мусульман правил, изданных Духовным собранием, правила от 21 июня 1893 г. для руководства приходским муллам при разделах наследственных имуществ умерших мусульман (№ 36).

³³ Предложения Уфимского губернского правления от 18 августа 1893 г. о порядке бесплатной пересылки по почте служебной корреспонденции муллами (№ 37), циркуляр ОмДС от 12 марта 1896 г. приходскому духовенству о порядке увольнения в отпуска и кратковременные отлучки (№ 45), объяснение оренбургского муфтия ахунам и имамам от 24 января 1897 г. о воздержании от путешествия в хадж по случаю чумной эпидемии (№ 48), от 12 апреля 1894 г. о нелепости распространения в народе слухов о насильственном крещении мусульман (№ 41).

³⁴ РГИА, ф.821, оп.8, д.627, лл.21-21 об.

³⁵ РГИА, ф.821, оп.8, д.627, л.22.

³⁶ Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836-1903 гг. / Сост. Р. Фахретдинов. — Уфа, 1905. — С.3-4.

³⁷ Предложения Департамента № 1001 от 7 сентября 1867 г. о запрещении иметь печати для мулл в махалиях (№ 4) № 894 от 4 марта 1880 г. о невмешательстве ОмДС в дела туземцев Туркестанского края (№ 7); циркулярные указы ОмДС № 1698 от 8 июля 1881 г. об амри-магруфф (№ 8), № 3099 от 18 сентября 1881 г. о амри-магруфф и нахи-мункир (№ 9); предложение министра внутренних дел уфимскому губернатору за № 2210 от 28 мая 1885 г. о разрешении брака еврейки с мусульманином (№ 11).

³⁸ Предложение Департамента № 2770 от 28 мая 1887 г. о праве обжалования заинтересованными лицами постановления Вятского губернского правления об устройстве кладбищ только при селениях с мечетями (№ 13), № 4557 от 2 августа 1880 г. о предоставлении ОмДС права предварительного редактирования Корана и Афтияка (18); Постановление ОмДС № 4 от 23 октября 1889 г. по вопросу о выпуске в свет книги Афтияк, отпечатанной с ошибками, циркуляр ОмДС № 2143 от 18 мая 1890 г. о немедленном донесении религиозному управлению о смерти духовных лиц (№ 20), циркулярный указ ОмДС № 3883 от 10 сентября 1890 г. об устройстве оград вокруг мусульманских кладбищ (№ 23).

³⁹ *Фәхрәтдин Р. Тәржемәи хәләм.* — Б.37.

⁴⁰ *Фәхрәтдин Р. Моя биография // Ризәтдин Фәхрәтдин. Био-библиографик жьек-тык.* — Казан, 1999. — С.109-110.

⁴¹ *Заһидуллин И.К. Ризәтдин Фәхрәтдин XIX йөзнен икенче яртысында патша хөкүмәтенең милли сәясәте турында // Ризәддин Фахрәтдин: мирасы һәм заман.* — Казан, 2003. — Б. 76–93

⁴² *Фәхрәтдин Р. Исламнар хакында хөкүмәт тәдбирләре / Р. Фәхрәтдин. 1-нче жөзъ.* — Оренбург: «Кәримов, Хөсәенов шәрикәсе» матбагасы, 1907. — Б.2.

⁴³ *Фәхрәтдин Р. Исламнар хакында хөкүмәт тәдбирләре.* — Б.2-3.

⁴⁴ *Фәхрәтдин Р. Исламнар хакында хөкүмәт тәдбирләре.* — Б.3.

⁴⁵ *Заһидуллин И.К. Ризәтдин Фәхрәтдин XIX йөзнен икенче яртысында патша хөкүмәтенең милли сәясәте турында // Ризәддин Фахрәтдин: мирасы һәм заман.* — Казан, 2003. — Б. 76–93

⁴⁶ РГИА, ф.821, оп.8, д.622, лл.117, 118,119,122.

⁴⁷ РГИА, ф.821, оп.8, д.622. л.123-124.

⁴⁸ Риззәтдин Фәхрәтдин. Био-библиографик жыйынык. – Казан, 1999. – Б.160.

⁴⁹ *Асьма Шараф*. Воспоминания об отце // Риззәтдин Фәхрәтдин. Био-библиографик жыйынык. – Казан, 1999. – С.119.

Аннотация

Статья посвящена первому уфимскому периоду жизни татарского просветителя и религиозного деятеля Р. Фахрәддина, когда он работал в Оренбургском магометанском духовном собрании в качестве заседателя. Автор раскрывает вклад Р. Фахрәддина в составление нормативно-правовых актов по регламентации обязанностей духовных лиц, наведение порядка, описание и изучение архива религиозного управления, выявляет причины написания им духовно-назидательных трудов, адресованных различным группам мусульманского населения.

Ключевые слова: Р.Фахрәддин, Оренбургское магометанское духовное собрание, мусульманские духовные лица, вакф, муфтий, исламские институты, департамент духовных дел иностранных исповеданий, религиозно-обрядовая жизнь мусульман.

Summary

The article is devoted to the first Ufa period of the life of a Tatar enlightener and religious figure R.Fakhreddin. Then he worked in Orenburg Muhammadan Religious Assembly as an assessor. The author reveals the contribution of R.Fakhreddin in drawing up regulatory legal acts on regulation of duties of ecclesiastics, in establishing order, describing and investigation of the archive of religious governance and establishes the reasons for writing by R.Fakhreddin spiritual-didactic works addressed to different groups of Muslim population.